

Увидев, что тот растерялся, наследный принц попытался его успокоить:

— Сразу со всем этим всё равно не разобраться, так что не переживай. Ступай к себе и хорошенько обо всём подумай.

Лу Цзыяо кивнул:

— Ваше Высочество, я всё же хочу отправиться вместе со знаменитыми лекарями в уезд Пинжун, чтобы помогать больным.

Наследный принц нахмурился:

— Я ценю твоё рвение, но в этом действительно нет никакой необходимости. Зачем так рисковать? — Он кивнул в сторону своего письменного стола: — Вон там лежит срочное донесение из уезда Пинжун. Прочтёшь — и сам всё поймёшь.

Лу Цзыяо подошёл, взял письмо и развернул его.

Помимо упоминания о том, что двое лекарей тяжело заболели и свалились без сил, в послании описывались поистине ужасающие симптомы чумы.

Хотя древнекитайские письма всегда писались сочным и сжатым слогом вэньяня, Лу Цзыяо даже через сухие строчки прочувствовал, насколько кошмарной стала обстановка на месте.

В донесении даже упоминалось народное поверье: «Один лишь взгляд на больного навевает чуму».

Иными словами, считалось, будто здоровый человек может заразиться этой страшной чумой, просто встретившись с больным взглядом.

Разумеется, Лу Цзыяо не верил в подобный способ передачи болезни. Но сам факт возникновения таких слухов означал, что чума распространялась с невероятной скоростью. Впрочем, он подготовился заранее: ещё раньше ему удалось обновить ассортимент в магазине и приобрести «специальную медицинскую дышащую защитную ткань», из которой вполне можно было сшить защитные костюмы.

Большинство описываемых в книгах способов лечения чумы требовали экстракции плазмы крови выздоровевших пациентов с последующим введением иммуноглобулина и антибиотиков.

Объяснить подобный новаторский метод наследному принцу или лекарям древности было почти невозможно. Расскажи он об этом — его сочли бы сумасшедшим, так что действовать приходилось самостоятельно.

К тому же несколько видов антибиотиков Лу Цзыяо за последние годы постепенно скупал в системном аптечном магазине по мере обновления товаров, и их суммарного запаса хватило бы всего на сто-двести человек.

Если эпидемия разрастётся, имеющихся у него лекарств попросту не хватит.

В срочном донесении из уезда Пинжун говорилось, что чумой заразились уже более семидесяти крестьян. Медлить было нельзя.

Поэтому он твёрдо настаивал на том, чтобы отправиться в уезд Пинжун вместе с лекарями.

Наследный принц считал, что от него там не будет никакой пользы, к тому же это слишком опасно, и всё отказывался давать разрешение.

Тогда Лу Цзыяо припомнил свои заслуги во время заготовки зерна, подчёркивая свои способности, и упрямо стоял на своём.

Наследному принцу ничего не оставалось, кроме как уступить, но с одним условием — ни в коем случае не контактировать с больными лично.

— Лу Цзыяо, тебя право слово не разгадать, — сказал ему наследный принц. — Младшие братья от тебя без ума, и я долгое время думал, что ты просто обладаешь угодливой хитростью. История с заготовкой зерна заставила меня взглянуть на тебя совсем иначе. Я решил, что ты амбициозен и стремишься к чиновничьей карьере, но ты отверг моё приглашение. Потом я подумал, что ты глубоко постиг учение Хуан-Лао и решил вовремя отступить в тень ради собственной безопасности, а теперь ты, не щадя жизни, рискуешь собой ради этой поездки. О чём ты вообще думаешь?

Лу Цзыяо: «...»

Он и не подозревал, что его кумир видит в нём эдакого глубокомысленного мудреца!

Какое ещё учение Хуан-Лао? Он о таком отродясь не слыхивал!

Маленькие принцы привязались к нему лишь потому, что с малых лет росли на его ароматизированном молоке и необычных лакомствах.

Заготовка зерна нужна была для защиты наследного принца — и для того, чтобы у покровителя пухлого карапуза не ушла земля из-под ног.

Отказ от чиновничьей службы объяснялся тем, что в будущем политическая обстановка резко изменится, и принять чью-либо сторону будет крайне трудно — легко оказаться виноватым со всех сторон и лишиться головы.

А сдержатъ эпидемию он рвался опять же ради защиты наследного принца и заодно ради выполнения системного задания.

Мысли Лу Цзыяо были предельно просты.

Однако с точки зрения наследного принца всё это выглядело чрезвычайно загадочно.

Не имея возможности ничего объяснить, Лу Цзыяо мог лишь выдавить из себя печальную и таинственную улыбку.

— ... — Взгляд наследного принца стал ещё более полным восхищения.

Получив разрешение наследного принца, Лу Цзыяо столкнулся с куда более сложной задачей: пухлый карапуз категорически не желал отпускать его «на работу».

В прошлый раз, когда они ездили в Цзянчжэ, показатель чувства безопасности упал так сильно, что восстанавливать его до сотни пришлось целых три месяца. Кто знает, насколько он рухнет на этот раз.

Лу Цзыяо договорился с наследным принцем не говорить маленьким принцам об опасной поездке в охваченный чумой уезд, а сказать, что он отправляется на родину навестить родных.

Впрочем, эта уважительная причина годилась разве что для прощания с Лу Цзыяо.

Для пухлого карапуза это всё равно означало: «Жестоко бросаешь подданного».

*

Вечером в боковом павильоне дворца Цинцун Лу Цзыяо ужинал вместе с си-фэй и седьмым принцем.

Под пристальным и настороженным взглядом пухлого карапуза Лу Цзыяо чувствовал себя невероятно виноватым.

Казалось, он ещё даже рта не успел открыть, а малыш уже уловил его намерение снова «сбежать».

— Я правду говорю, мне ни на миг не хочется покидать Ваше Высочество, — начал Лу Цзыяо и только собирался добавить «но», как седьмой принц тут же его перебил:

— Ваше Высочество не желает слышать никаких «но», — с холодным видом произнёс седьмой принц.

Лу Цзыяо всё же договорил:

— Но я уже много лет не видел своего... двоюродного дедушку.

— Пусть сам приезжает в столицу встретиться с тобой, — предложил решение седьмой принц.

— Он сейчас неважно себя чувствует, — со слезливым видом попросил Лу Цзыяо. — Я обязательно должен съездить на родину и проведать двоюродного дедушку.

Седьмой принц:

— Ваше Высочество поедет проведать двоюродного дедушку вместе с Лу Цзыяо.

— У тебя нет двоюродного дедушки, — спокойно разрушила иллюзии сына си-фэй.

Лу Цзыяо принялся уговаривать:

— Я очень быстро вернусь в столицу. Вашему Высочеству нельзя забрасывать учёбу и боевые искусства, вам нельзя уезжать из столицы. Император и матушка-наложница ни за что не согласятся.

Седьмой принц тут же попытался подлизаться к си-фэй:

— Матушка-наложница проявит благоразумие и отпустит подданного из дворца.

— Не отпустит, — си-фэй отозвалась безжалостно, словно хладнокровный убийца.

Седьмой принц повернулся к матушке-наложнице, пытаясь её выслужить:

— А если я исполню для тебя «Куа-фу догоняет солнце»?

— Не хочу слушать, — осталась непреклонна си-фэй.

Седьмой принц взял палочками рёбрышко, положил его в пиалу матушки-наложницы и

спросил:

— И кто же у нас самый послушный принц?

— Шестой принц, — без колебаний выпалила си-фэй, совершенно не щадя его чувств.

— ... — Пухлое личико седьмого принца застыло в недоумении, а мгновение спустя он в отчаянии огляделся по сторонам: — Это наверняка не дворец Цинцун. Пойду спрошу у других матушек-наложниц.

— Иди-иди, — с невозмутимым видом бросила си-фэй. — Всё равно живущая здесь матушка-наложница больше не хочет такого сына.

Для седьмого принца это прозвучало как гром среди ясного неба. Он с обиженным видом повернулся к глупому Лу Цзыяо!

Лу Цзыяо: «...»

Вот и додерзил своей матери!

Эта поездка из столицы отличалась от предыдущей: все вещи требовалось тщательно продумать и собрать.

Лекарства нужно было по максимуму извлечь из пространства Магазина «Брешь» и взять с собой в дорогу заранее, чтобы потом не пришлось на глазах у слуг словно по волшебству доставать новые снадобья.

Кроме того, защитные костюмы требовалось сшить в течение двух недель.

Поскольку швы от иголки с ниткой нарушали герметичность ткани, Лу Цзыяо попросил портного выкроить цельные балахоны, а затем сам проклеил все стыки.

Когда все хлопоты были позади, как раз настал день рождения пухлого карапуза.

Это был уже десятый день рождения седьмого принца, который он встречал вместе с Лу Цзыяо.

По традиции они вместе с тремя маленькими принцами отправились погулять за пределами дворца.

Зная, что послезавтра Лу Цзыяо уезжает из столицы навестить родных, принцы веселились не так бурно, как в прошлые годы.

Седьмой принц всё ещё отказывался смириться.

Шестой принц на словах учил младшего брата быть благоразумным, но на деле искал случай намекнуть Лу Цзыяо — лучше уж пригласить родственника в столицу.

Лу Цзыяо и сам не хотел уезжать.

— Настоящий мужчина не должен быть размазнёй, — успокаивал братьев пятый принц. — Съездит в Гусу навестить родных и через месяц-другой вернётся.

Шестой принц стыдливо опустил голову и больше не уговаривал остаться.

Седьмой принц твёрдо посмотрел на Лу Цзыяо и вызвался сам:

— Чтобы навестить родных, нужна защита настоящего мужчины.

Пятый принц заметил:

— Ну да, с ним поедет Чжан Сы, так что даже разбойники не страшны.

Седьмой принц с недовольством тихо напомнил пятому:

— Настоящий мужчина — это я.

— Мечтать не вредно! — Пятый принц потормошил брата за пухлые щёчки. — Сиди себе во дворце и послушно отработывай базовые упражнения с Чжан Сы.

Лу Цзыяо тоже попытался его утешить:

— И то правда, Ваше Высочество. Я вернусь совсем скоро, без учёта дороги пройдёт примерно месяц.

Системный сигнал тревоги: □Чувство безопасности Лу Цяня уменьшилось на 1.□

Седьмой принц надул пухлые щёчки и недовольно отошёл в сторону.

Лу Цзыяо поспешил за ним, чтобы поддобрить:

— Ваше Высочество, усердно тренируйтесь во дворце, чтобы к моему возвращению поразить меня! Я вернусь и удивлюсь: «Надо же, как наш послушный принц вдруг стал таким умелым и мужественным!» Идёт?

— Не идёт, — буркнул седьмой принц.

Лу Цзыяо вздохнул:

— Ваше Высочество растёт, вы не можете всегда держать меня подле себя. В будущем, когда станете ваном и получите свой удел, я ведь тоже не смогу отправиться с вами в ваши владения.

Седьмой принц с любопытством повернулся к нему:

— У второго и третьего брата нет удела.

Два старших брата уже получили титулы ванов, но Император не спешил отсылать сыновей в их владения, поэтому они пока оставались в столице.

— Со временем появится, — пояснил Лу Цзыяо. — К тому же сейчас у них собственные усадьбы, и им больше не нужно, чтобы маленький компаньон постоянно находился рядом.

Седьмой принц нервно спросил:

— А кто же тогда с ними?

Лу Цзыяо задумался. Второй принц — домосед, ему никто не нужен, а что до третьего принца... с его оравой наложниц ему точно не одиноко.

<http://bllate.org/book/18379/1767047>